

УДК 81

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕМЕТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е.В. Малышева

В статье рассматриваются особенности меметических проявлений в современной сетевой коммуникации. Автор приходит к выводу, что мем как регулятивный меметический механизм порождения информации проявляется в виде различных коммуникативных практик и характеризуется наиболее общими признаками, которые позволяют проследить реакции других пользователей – адресатов и выявить специфические свойства таких регулятивных механизмов, служащих для реализации замыслов и установок его создателя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сетевое взаимодействие, мем, коммуникация, меметический механизм, информация, меметика, сообщение, тематическое пространство

МАЛЫШЕВА Екатерина Валерьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений Тверского государственного университета. ekkmal@bk.ru

Цитирование: Малышева Е.В. Коммуникативные особенности меметических проявлений в современной сетевой коммуникации [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2024, № 2. – С. 64–82. Режим доступа: www.tverlingua.ru

COMMUNICATIVE FEATURES OF MEMETIC MANIFESTATIONS IN MODERN NETWORK COMMUNICATION

Ekaterina V. Malysheva

The article considers features of memetic manifestations in modern network communication. The author concludes that the meme as a regulatory memetic mechanism of information generation manifests itself in the form of various communicative practices and is characterized by the most common features, which allow to trace the reactions of other users-addressees and to identify the specific

properties of such regulatory mechanisms, serving to implement the plans and installations of its creator.

KEY WORDS: network interaction, meme, communication, memetic mechanism, information, memetics, message, thematic space

MALYSHEVA Ekaterina V. – DSc in Philology, Associate Professor, Professor of the chair of International Relations of Tver State University. ekkmal@bk.ru

Citation: Malysheva E.V. Communicative features of memetic manifestations in modern network communication [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2024, № 2. – P. 64–82. Access mode: www.tverlingua.ru

Постепенное смещение «описательной и исторической» лингвистики в область «объяснительной» позволяет рассматривать язык в качестве окна, через которое можно «проникнуть к мышлению и осознанию» (Докинз, 2012: 68). Именно феномен непосредственного общения между людьми на фоне информативности и избыточности современной культуры приобретает все большее значение в процессе «опосредованного обмена коммуникативными потоками в период глобализации и информатизации как важнейших признаков нового тысячелетия» (Романов, 2004: 9), что означает: «мы живем в океане знаков, которых гораздо больше, чем в предыдущие эпохи. Человек атакован знаками со всех сторон, и он сам себя создает из знаков, и люди не имеют возможности скрыться от них» (Романов, Романова, Носкова, 2006: 77-89). «Но что такое язык? Что такое знак? Говорит ли все то, что безмолвствует в мире, в наших жестах, во всей загадочной символике нашего поведения, в наших снах и наших болезнях, – говорит ли все это и на каком языке, сообразно какой грамматике? Все ли способно к означению – если нет, то что именно? – и для кого и по каким правилам? Каково отношение между языком и бытием, и точно ли к бытию непременно обращается язык, – по крайней мере, тот, который поистине говорит? И что такое тот язык, который

ничего не говорит, никогда не умолкает?... Как охватить его и выявить его собственную суть и полноту?» (Фуко, 1977: 396). Данные слова оказываются чрезвычайно актуальными на фоне существования большого количества языков – языка жестов, языка тела, языка моды, языка живописи и т.д. – языков, выступающих в качестве визуальных знаков и сигналов невербальной коммуникации, способных донести до адресата или аудитории необходимую информацию. В контексте взаимодействия человека с окружающим миром данные языки есть своего рода способ коммуникативного обмена адресанта и адресата, реализующиеся в виде последовательности визуальных сигналов и позволяющие отправителю сообщения (адресанту) заявить о себе как об участнике коммуникации, реализовать в невербальных конструкциях свои личностные установки, цели и задачи, показать отношение к тематическому пространству самого сообщения, а также обнаружить некоторые особенности портрета личности или массмедийного портрета личности в зависимости от характера и области распространения (Романов, Малышева, 2012; 2020; Романова, Малышева, 2013; Малышева, Погребисская, Мишина, 2018; Малышева, Погребисская, Резникова, 2020; Малышева, 2021; 2023).

Рост информационного потребления, большое разнообразие онлайн-контента, появление возможности наполнять данным контентом медийное пространство при сохранении анонимности у любого, подключенного к сети пользователя, значительное расширение аудитории на конкретных платформах, блогах, сообществах, пабликах, а также возможность менять значение слов, синтаксис и даже словарный состав слов. Такие трансформации современных сетевых процессов и создают благоприятные условия в информационной среде для зарождения, развития и распространения новой информационной и культурной единицы – идеи, послания или образа – единицы, способной к самореплицированию т.е. обладающей свойствами вируса (компьютерного или биологического), а

также единицы, получившей массовое распространение в современном информационно-коммуникативном обществе на пространстве сети Интернет.

Отметим, что хотя и в современном мире информационных технологий мем получил сравнительно недавно широкое распространение, он был введен еще в 1976 году биологом Ричардом Докинзом в книге «Эгоистичный ген», под которым автор работы понимал основную единицу «передачи культурной информации, то есть имитации... (это) мелодии, идеи, крылатые выражения, моды, способы изготовления посуды и постройки арочных конструкций» (Докинз, 2012). Подобно своему «дальному родственнику» – гену, мем как репликатор стремится создать как можно большее число своих копий. «Хороший мем» (как полагает автор) справляется с этой задачей успешно, и, следовательно, обеспечивает себе долгое существование. Отсюда можем сделать вывод, что мем может принимать форму идей, концепций, образов, лозунгов или фраз, а также моделей поведения. Мем может выступать как средство передачи информации или ее фрагмент, а его распространение через социальные сети или сетевые платформы может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на адресата, т.к. характер его распространения может быть различен, а цель передачи, например, сводится к распространению дезинформации в медийном коммуникативном пространстве (медиафере / инфосфере) о конкретном объекте, изображенном на картинке.

Несмотря на то, что определение мема и было введено Ричардом Докинзом в 1976 году, еще в 1898 году отечественный психиатр и невропатолог В.М. Бехтерев в своей работе «Роль внушения в общественной жизни» обозначил существование «ментальных микробов», которые «хотя и невидимы под микроскопом, но тем не менее, подобно настоящим физическим микробам, действуют везде и всюду и передаются через слова и жесты окружающих лиц, через книги, газеты и пр., словом – где бы мы не находились в окружающем нас обществе, мы подвергаемся уже действию

психических микробов и, следовательно, находимся в опасности быть психически зараженными» (1908; 1994/1898: 98).

В подобной трактовке мема как «ментального микроба», способного на «психическое заражение» индивида как личности, участвующей в коммуникативном процессе, представляется возможным рассматривать сетевое / медийное коммуникативное пространство или инфосферу в качестве «питательной» среды, открытой для культурно-национального, социально-экономического и политического взаимодействия. В этой среде и будут распространяться и навязываться мемы как объекты социальных, культурных и политических образов с целью порождения и реплицирования новых образов, идей и смыслов в сознании массового адресата об определенных событиях с конкретным мировоззрением. Здесь также следует подчеркнуть, что именно в медийном коммуникативном пространстве (медиа-сфере / инфосфере, медиа-пространстве), выступающем в качестве своего рода «виртуальной реальности», «реальности медийной дискурсии» (Мисонжников, 2005; Романов, 2016; 2016а; Романов, Малышева, Абросимова-Романова, 2024; Малышева, Морозова, 2024; Малышева, 2024а: Romanov, Malysheva, 2016) и зарождаются «новые мыслеформы» – мемы как вирусы, идеи, смыслы, где «ум входит в соприкосновение с медиа-сферой всякий раз, когда он контактирует с современными системами коммуникации» (Рашкофф, 2003: 8-9; Менегетти, 2002: 11-14). По этой причине данное медийное коммуникативное пространство можно рассматривать не только в качестве доступного и удобного информационно-коммуникативного поля для распространения мемов, но и в качестве эффективного способа или медийного канала распространения меметической информации, способной к репликации, т.е. самопорождению, саморазмножению, самовоспроизведению и самораспространению или тиражированию. Следовательно, формирование инфосферы как сетевой «питательной» среды жизнедеятельности мемов – это своего рода создание и репликация новых идей культуры, смыслов, культурного, социального и

политического мировоззрения и подсознательное манипуляционное воздействие на массового адресата в глобальном информационно-коммуникативном пространстве.

Распространяясь в данном медийном коммуникативном пространстве, мем укореняется в человеческом сознании. Фактически мем можно рассматривать, как справедливо отметил Р. Броди (Броди, 2001), в качестве единицы «программного кода», определяющей какими будут наши верования и убеждения. В своей работе «Психические вирусы» Р. Броди отмечает, что «если уподобить наше сознание компьютеру, мемы будут отвечать за ваше «программное обеспечение», software, а гены – за «железо», hardware: мозг и центральную нервную систему». Отсюда следует, что мем, отчасти, является продуктом человеческого сознания, где он зарождается, развивается и реплицируется.

Мем, запущенный в информационно-коммуникативном поле, способен жить самостоятельной жизнью как «запрограммированный» образ или идея (Менегетти, 2002; Романов, 2002: 58-92), а само информационно-коммуникативном поле в таком случае способно выступать в качестве глобальной системы информационных посланий или дискурсивных практик, в которой также функционируют электронные и печатные СМИ, создающие доступные условия и возможности для дальнейшего незаметного внедрения в массовое сознание адресата мема с его «вирусным наполнением» в виде культурных шаблонов и языковых информационных посланий. Более того спектр мемов, функционирующих в данном инфополе достаточно разнообразен, а отправной точкой распространения и тиражирования мемов в виде вирусных медийных коммуникативно-информационных посланий может послужить, например, широко освещаемое событие в СМИ, случайная запись или фотография известного деятеля культуры или политики или группы людей, произведения искусства, книги, сериалы, фрагмент мероприятия и т.д. При этом быстрота и эффективность распространения мема (Малышева, Бынев, 2015; Малышева, Морозова, 2024; Малышева,

2024), выступающего в качестве вирусной идеи или, отчасти, медийного послания будет зависеть от интереса пользователей к медийному событию / вирусу прошивающее «сознание живущих идей» в информационно-коммуникативном поле или медиа-сфере (Романов, 2016).

Стоит также подчеркнуть, что на сегодняшний день в работах, посвященных феномену мема и науке о мемах – «меметике», основателями которой по мнению А. Менегетти (2002: 62), стали Ричард Докинз и Ричард Броди, нет единой трактовки самого понятия мема. Многие исследователи склонны рассматривать мем как, например, основную единицу «передачи культурной информации, то есть имитации... (это) мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок» (Докинз, 2012: 295); единицу «информации в сознании, чье существование влияет на события так, что большое число ее копий возникает в других сознаниях» (Броди, 2001); идею, «заразившись которой, ты будешь передавать ее дальше» (Деннетт, 2004); культурный образец, «обычно – шутка, наращивающая свое влияние через распространение в Интернете» (Davison, 2012). Любопытно, но во многих определениях мема и не учитывается важная, на наш взгляд, характеристика мема – его коллективность или коллективное авторство пользователей, создающих конкретный мем и «продвигающий» его как некое психологическое орудие или вирус в информационно-коммуникативном пространстве. В этом плане определение мема или интернет-мема Габриэллы Коулман (2012) в большей мере отражает данную указанную характеристику: «интернет-мемы – это вирусные изображения, видео и фразы, постоянно модифицируемые пользователями и склонные распространяться настолько быстро, насколько позволяет Интернет» (Coleman, 2012), а работа Лимор Шифман в полной мере закрепляет его коллективность или коллективное авторство в сознании массового адресата или массового интернет-пользователя, реплицирующего мем или интернет-мемы в медийном пространстве как группу «цифровых единиц, объединенных такими характеристиками как содержание, форма

и/или позиция, созданных при условии взаимной осведомленности и распространяемых, копируемых и модифицируемых множеством интернет-пользователей» (Shifman, 2013).

Подобные трактовки мема как культурной единицы, способной к психическому и ментальному заражению сознания индивида (коллективного / массового пользователя) во многом открывают возможности для исследователей проанализировать данный феномен как некий ресурс или способ своеобразного рода манипуляций, а само информационно-коммуникативное пространство, выступающее в качестве «питательной среды» различных социо-культурных и политических взаимодействий, представляется возможным рассматривать в качестве поля для распространения разного рода манипуляций в виде меметической («вирусной») информации «конструирующей обманные медиа-смыслы» (Романов, 2016). Закономерно сделать вывод, что мемы, попадая в данное инфополе или питательную среду, уподобляясь биологическим генам, несущим в себе заключенный в них «программный и культурный код» развития организма, распространяют (способность к самовоспроизводству) идеи или замыслы тех, кто их создает, подобно распространению генов.

В этой связи для исследователей представляется также важным выявить причины столь стремительного и успешного распространения мемов и проследить особенности «вирусности» данного феномена, говоря словами А. Менегетти, верно подметившего, что «меметическая теория пока не преуспела в решении проблемы, ставшей камнем преткновения для различных специалистов по меметике», а именно – она «не нашла ответы на главные вопросы: «Откуда берутся мемы?» и «Кто их создает»? Поэтому можно сказать, что и по сей день изучение мемов не поставлено на твердую почву, опираясь лишь на плавучие пески. И каждый, кто пробовал говорить о меметике, забивал свои сваи в столь зыбкую основу» (Менегетти, 2002: 3-4). Кроме этого он продолжает: «меметика интересуется также тем, что именно мы передаем», что означает, что существует взаимосвязь между

распространением мемов и эффективностью воздействия (Менегетти, 2002: 23) и ее необходимо осмыслить для правильной интерпретации процесса передачи мема от автора до конечного пользователя – массового адресата, так как «сообщение, полученное и понятое человеком, редко будет идентичным тому, которое было выражено, что иллюстрируется многими недоразумениями и переосмыслениями во время общения» (Heylighen, 1992).

Распространяя мем, можно достаточно свободно установить контакт с любым количеством пользователей. Сеть «не содержит каких-либо посредников связи» (Фридман, 2006), так как «больше, чем любая среда, Интернет имеет технические возможности для глобального распространения мемов. Тем не менее, для их распространения необходимо вести переговоры через культурные и языковые границы» (Шифман, 2013). Пользователи, зарегистрированные на популярных интернет-платформах, мгновенно включаются в инфосферу, позволяя мему подобно вирусу создавать максимально возможное число своих копий. Отсюда следует, что мем как функциональная единица данного информационного и социокультурного медиапространства возможно рассматривать в качестве репликатора, питающего инфосферу и меняющего восприятие определенных событий. Мемы как носители конкретного культурного кода одной культуры, претерпевают изменения, столкнувшись с носителем других культур. Интересно заметить, что мемы представляют собой своеобразное участие их авторов в освещении публичной повестки – общественные проблемы, политические вопросы. Так, например, информация, опубликованная в СМИ, новость, широко обсуждаемая в стране или за рубежом, речь политика или последствия каких-либо событий, несомненно, становятся источником мемов. Пользователям представляется также возможность создавать целую серию мемов, которые отражают социальные настроения общества в определенный период времени, запечатленный в меме. Можем сделать вывод, что помимо развлекательной функции мема, он несет в себе информативную и коммуникативную и обладает признаками

социокультурной направленности, культурной, социальной и политической окрашенности.

Таким образом, мем как регулятивный меметический механизм порождения информации проявляется в виде различных коммуникативных практик, реализуемых на базе развертывания «функционально-семантического представления» (Романов, 2020; также: Малышева, 2015) в информационно-коммуникативном пространстве, и характеризуется наиболее общими признаками, которые позволяют проследить реакции других пользователей – адресатов и выявить специфические свойства таких регулятивных механизмов, служащих для реализации замыслов и установок его создателя. Очевидно, что и хотя в настоящее время меметика как «наука о мемах», отчасти, критикуется многими учеными, а также имеет ряд нерешенных проблем, например, «истинности или ложности переносимой в мемах информации», но она все же обеспечивает, по мнению ряда исследователей, «основу для понимания эволюции общества до его сегодняшнего состояния» и «дает реальные инструменты для его изменения, а также технологию, с помощью которой мы можем строить наше будущее так, как мы хотим» (Brodie, 1996: 6, 9-10, 35, 63, 70; Менегетти, 2002: 3, 5-6, 11-12, 19-21). Следовательно, меметика открывает новую перспективу в прикладных и фундаментальных аспектах изучения эволюции человеческой культуры. Особенно актуальными вопросы меметики представляются сейчас, когда преимущество информационного противостояния стало одним из ключевых элементов глобальной конкуренции (в том числе и в политической сфере жизнедеятельности общества). При этом понимание механизмов формирования и распространения меметической информации является ключом к созданию регулятивной информационно-медийной реальности, которая во многом определяет процессы, протекающие в современном информационно-коммуникативном обществе.

Ссылки – References in Russian

Бехтерев, 1994 – *Бехтерев В.М.* Коллективная рефлексология // Избранные работы по социальной психологии. – М.: Наука, 1994. С. 18 - 352; впервые работа опубликована в 1921г.

Бехтерев, 1994 – *Бехтерев В.М.* Внушение // Бехтерев В.М. Гипноз. Внушение. Телепатия. – М.: Мысль, 1994. – С. 81 – 312; впервые опубликовано в цикле статей журнала «Обозрение психиатрии» в 1898 г. и тогда же выпущено отдельным изданием в Санкт-Петербурге.

Броди, 2001 – *Броди Р.* Психические вирусы: Как защититься от программирования психики. Методическое пособие для слушателей курса «Современные психотехнологии». – М.: Центр психологической культуры, 2001. – 201 с.

Докинз, 2012 – *Докинз Р.* Эгоистичный ген. Пер. с англ. Н. Фоминой. – М.: АСТ: Corpus, 2012. – 512 с.

Деннет, 2004 – *Деннет Д.* Виды психики: На пути к пониманию сознания. Пер. А. Веретенникова. – М.: Идея-Пресс, 2004. – 184 с.

Мальшева, 2015 – *Мальшева Е.В.* Кинестетические регулятивы английской диалогической речи. – М.-Тверь: Институт языкознания РАН, ТвГУ, Тверская ГСХА, 2015. – 147 с.

Мальшева, 2021 – *Мальшева Е.В.* Медийные речевые практики современных русскоязычных политиков // Русский язык и литература в профессиональной коммуникации и мультикультурном пространстве: монография: в 2 т. / Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Сарат. гос. юрид. акад., 2021. – С. 56–62.

Мальшева, 2023 – *Мальшева Е.В.* Формирование образа политика у аудитории-адресата под воздействием видео-порталов СМИ // Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность межвузовский сборник научных трудов. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2023. – С. 176–179.

Мальшева, 2024 – *Мальшева Е.В.* Туннель меметического пространства как инструмент распространения «вирусных» идей сетевой коммуникации // Язык. Сознание. Коммуникация: методология и гуманитарные практики (вызовы современности). Материалы II Всероссийской конференции с международным участием. Москва, 8–11 апреля 2024 г. – М.: МГУ, 2024. – С. 251–252.

Мальшева, 2024а – *Мальшева Е.В.* Специфика формирования «вирусного» контента сетевой коммуникации // Современная филологическая наука: достижения и инновации: сборник материалов Международного симпозиума. – Иваново, 23-25 мая 2024 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. – С. 296–304.

Мальшева, Бынев, 2015 – *Мальшева Е.В., Бынев А.А.* Интернет-коммуникация как инструмент формирования общественного мнения [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2015, № 5. – С.129–133. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Мальшева, Морозова, 2024 – *Мальшева Е.В., Морозова О.Н.* Визуальная коммуникация в сетевом взаимодействии // Журналистика и PR в условиях формирования новой медиасреды: традиции и новаторство: сборник статей международной научно-практической конференции / под ред. О.Н. Савиновой. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2024. – С. 73– 80.

Мальшева, Погребиская, Мишина, 2018 – *Мальшева Е.В., Погребиская А.Л., Мишина Ю.М.* Массмедийный дискурс американского политика в коммуникативном аспекте (на материале политических выступлений Д. Трампа) [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018, № 3. – С. 153–167. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Мальшева, Погребиская, Резникова, 2020 – *Мальшева Е.В., Погребиская А.Л., Резникова Л.В.* Невербальный аспект протокольно-этикетных взаимодействий политиков [Электронный ресурс] // Мир

лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 3. – С.154–173. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Менегетти, 2002 – *Менегетти А.* Онтология и меметика. Пер. с итал. Под общей редакцией П. Бернабей. – М.: Психологическое издательство, 2002. – 149 с.

Мисонжников, 2003 – *Мисонжников Б.Я.* Массмедиа как субъект формирования глобального катастрофического сознания // Глобализм в системе категорий современной культурологической мысли. – СПб.: «Янус», 2005. – С. 240–254.

Рашкофф, 2003 – *Рашкофф Д.* Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. – М.: Издательство: Ультра. Культура, 2003. – 392 с.

Романов, 2002 – *Романов А.А.* Политическая лингвистика: Функциональный подход. – М.- Тверь: Ин-т языкознания РАН, Тверская ГСХА, 2002. – 191 с.

Романов, 2004 – *Романов А.А.* Психосемиотика визуальной коммуникации в соматографическом пространстве // А.А. Романов, Ю.А. Сорокин Соматикон: Аспекты невербальной коммуникации. – М.: ИЯ РАН, ТвГУ, 2004. – 253 с.

Романов, 2016 – *Романов А.А.* Механизмы распространения «вирусных» идей в инфосфере регулятивно-меметической реальности [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2016, № 2. – С. 1–19. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, 2016а – *Романов А.А.* «Окно дискурса» как регулятивный механизм распространения и внедрения «вирусной» информации: два подхода к проблеме [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2016, № 4. – С. 1–35. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, 2020 – *Романов А.А.* Лингвопрагматическая модель речевого управления диалогом: системный анализ. С примерами из русского и немецкого языков. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 264 с.

Романов, Малышева, 2012 – *Романов А.А., Малышева Е.В.* Коммуникативные маркеры массмедийного дискурса в современном социуме (на материале политических выступлений В. Жириновского) // Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации: генезис и развитие. Материалы международной научной конференции. 27-29 сентября.– Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2012. – С. 279 – 282.

Романов, Малышева, 2020 – *Романов А.А., Малышева Е.В.* Элементы патриотического дискурса в выступлениях современных политических деятелей // Национальный интерес, национальное самосознание и национальная безопасность: трансструктурность в контексте глобальных изменений: международный научный форум (10-12 марта 2020 года). – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова. – С. 213–215.

Романов, Романова, Носкова, 2006 – *Романов А.А., Романова Л.А., Носкова С.Э.* Коммуникативный статус интеръективного дискурса малых форм // Художественный текст в диалоге культур: Материалы международной научн. конф., посвященной Году Пушкина в Казахстане 4-6 октября 2006 г. в 2-х частях. - Алматы: Казак университеті (Казахский национальный университет имени Аль-Фараби), 2006, ч. 2. - С. 77–89.

Романов, Малышева, Абросимова-Романова, 2024 – *Романов А.А., Малышева Е.В., Абросимова-Романова Л.А.* Человек в цифровой коммуникации: проблемы и ожидания // Языковой дискурс в социальной практике. Материалы международной научно-практической конференции 05–06 апреля 2024 года. – Тверь: Тверской государственный университет, 2024. – С. 189-193.

Романова, Малышева, 2013 – *Романова Л.А., Малышева Е.В.* Коллективный портрет думского партийного либерала (на материале политических выступлений и интервью представителей партии «Единая Россия») // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: матер. 52-й междунар. науч.-практ. конф. 17–19 апреля 2013 г. - СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, Филол. ф-т СПбГУ, 2013. – С. 86–89.

Фридман, 2006 – *Фридман Т.Л.* Мир плоский: краткая история двадцать первого века. – М.: Познание, 2006. – 118 с.

Фуко, 2015 – *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – Киев: А-сad, 1996. – 386 с.

Шифман, 2013 – *Шифман Л.* Оценка глобальной диффузии с помощью веб-меметики: распространение и эволюция популярной шутки. – М.: Глобус, 2013. – 228 с.

References

Behterev, V.M. (1994) Kollektivnaja refleksologija // *Izbrannye raboty po social'noj psihologii*, М., Nauka, S. 18-352; v pervye rabota opublikovana v 1921g. (In Russian)

Behterev, V.M. (1994) Vnushenie // *Behterev V.M. Gipnoz. Vnushenie. Telepatija*, М., Mysl', pp. 81–312; v pervye opublikovano v cikle statej zhurnala «Obozrenie psihiatrii» v 1898 g. i togda zhe vypushheno otdel'nym izdaniem v Sankt-Peterburge. (In Russian)

Brodi, R. (2004) *Psihicheskie virusy: Kak zashhitit'sja ot programmirovaniya psihiki. Metodicheskoe posobie dlja slushatelej kursa «Sovremennye psihotehnologii»*, М., Centr psihologicheskoy kul'tury, 201 p. (In Russian)

Brodie R. (1996) *Virus of the Mind: The New Science of the Meme*, Seattle, Integral Press, 192 p.

Dokinz, R. (2012) *Jegoistichnyj gen*, М., AST, Corpus, 512 p. (In Russian)

Coleman, G. (2012) Phreaks, Hackers, and Trolls: the Politics of Transgression and Spectacle // *The Social Media Reader.*, New York, NYU Press, pp. 99-119.

Davison, P. (2012) The Language of Internet Memes // *The Social Media Reader*, New York, NYU Press, pp. 120-134.

Dennet, D. (2004) *Vidy psihiki: Na puti k ponimaniju soznanija*, M., Ideja-Press, 184 p. (In Russian)

Heylighen, F. (1992) Selfish Memes and the Evolution of Cooperation // *Journal of Ideas*, Vol. 2, 202 p.

Malysheva, E.V. (2015) *Kinesteticheskie reguljativy anglijskoj dialogicheskoj rechi*, M.-Tver, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Tver State University, TSAA, 147 p. (In Russian)

Malysheva, E.V., Pogrebisskaja, A.L., Mishina, Ju.M. (2018) Massmedijnyj diskurs amerikanskogo politika v komunikativnom aspekte (na materiale politicheskikh vystupenij D. Trampa) [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 3. P. 153–167. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Malysheva E.V., Pogrebisskaja, A.L., Reznikova, L.V. (2020) Neverbal'nyj aspekt protokol'no-jetiketnyh vzaimodejstvij politikov [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 3. P. 154–173. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Malysheva, E.V. (2021) Medijnye rechevye praktiki sovremennyh ruskosjazychnyh politikov // *Russian language and literature in professional communication and multicultural space: monograph: 2 t.* / Saratov State Law Academy, Saratov, pp. 56-62. (In Russian)

Malysheva, E.V. (2023) Formirovanie obraza politika u auditorii-adresata pod vozdejstviem video-portalov SMI // *Architecture of International Relations in the XXI Century and Global Trends of the Modern World: Theory and Reality of the Inter-University Collection of Scientific Works*, Tver, Publishing House of Tver State University, pp. 176-179. (In Russian)

Malysheva, E.V. (2024) Tunnel' memeticheskogo prostranstva kak instrument rasprostraneniya «virusnyh» idej setевой kommunikacii // *Language. Consciousness. Communication: methodology and humanitarian practices (challenges of modernity). Materials of the II All-Russian Conference with international participation. Moscow, April 8-11, 2024*, M., Moscow State University, pp. 251-252. (In Russian)

Malysheva, E.V., Bynev, A.A. (2015) Internet-kommunikacija kak instrument formirovaniya obshhestvennogo mneniya [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 5. P. 129–133. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Malysheva, E.V. (2024a) Specifika formirovaniya «virusnogo» kontenta setевой kommunikacii // *Modern philological science: achievements and innovations: proceedings of the International Symposium. – Ivanovo, 23-25 maja 2024*, Ivanovo, Ivan. gos. un-t, pp. 296–304. (In Russian)

Malysheva, E.V., Morozova, O.N. (2024) Vizual'naja kommunikacija v setevom vzaimodejstvii // *Journalism and PR in the context of the formation of a new media environment: traditions and innovation: a collection of articles of an international scientific and practical conference*, Nizhny Novgorod: Izd-v NIS, 2024. - pp. 73-80. (In Russian)

Menegetti, A. (2002) *Ontologija i memetika*, M., Psychological publishing house, 149 p. (In Russian)

Misonzhnikov, B.Ja. (2005) Massmedia kak subekt formirovaniya global'nogo katastroficheskogo soznaniya // *Globalism in the system of categories of modern cultural thought*, SPb., «Janus», pp. 240-254. (In Russian)

Rashkoff, D. Mediavirus. (2003) *Kak pop-kul'tura tajno vozdejstvuet na vashe soznanie*, M., Ul'tra. Kul'tura, 392 p. (In Russian)

Romanov, A.A. (2002) *Politicheskaja lingvistika: Funkcional'nyj podhod*, M.- Tver: In-t linguistics RAS, TSAA, 191 p. (In Russian)

Romanov, A.A. (2004) Psihosemiotika vizual'noj kommunikacii v somatograficheskom prostranstve // A.A. Romanov, Yu.A. Sorokin *Somatikon: Aspects of unbelievable communication*, M., IA RAS, TvSU, 253 p. (In Russian)

Romanov, A.A. (2016) Mehanizmy rasprostraneniya «virusnyh» idej v infosfere reguljativno-memeticheskoj real'nosti [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 2. P. 1–19. Access mode: www.tverlingua.ru(In Russian)

Romanov, A.A. (2016a) «Okno diskursa» kak reguljativnyj mehanizm rasprostraneniya i vnedreniya «virusnoj» informacii: dva podhoda k probleme [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 4. P. 1–35. Access mode: www.tverlingua.ru(In Russian)

Romanov, A.A. (2020) *Lingvopragmatičeskaja model' rečevogo upravljenija dialogom: sistemnyj analiz. S primerami iz russkogo i nemeckogo jazykov*, M.: LENAND, 264 p. (In Russian)

Romanov, A.A., Malysheva, E.V. (2012) Kommunikativnye markery massmedijnogo diskursa v sovremennom sociume (na materiale političeskikh vystuplenij V. Zhirinovskogo) // *Cross-cultural space of literary and mass communication: genesis and development. Materials of the international scientific conference. 27-29 September, Maykop, Adygea State University*, pp. 279 – 282. (In Russian)

Romanov, A., Malysheva, E. (2016) Political language in internet communication // *Proceedings of the V International Academic Congress Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries* (United Kingdom, Cambridge, England, 14-16 October 2015), Cambridge, Cambridge University Press, Volume II, 2016. – pp. 152–158.

Romanov, A.A., Malysheva, E.V. (2021) Jelementy patriotičeskogo diskursa v vystuplenijah sovremennyh političeskikh dejatelej // *National interest, national identity and national security: Trans-structure in the context of global change: an international scientific forum (10 - 12 March 2020)*, Nizhny Novgorod,

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolubov, pp. 213–215. (In Russian)

Romanov, A.A., Malysheva, E.V., Abrosimova-Romanova, L.A. (2024) *Chelovek v cifrovoj kommunikacii: problemy i ozhidaniya // Language discourse in social practice. Materials of the international scientific and practical conference 05-06 April 2024, Tver, Tver State University*, pp. 189-193. (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A., Noskova, S.Je. (2006) *Kommunikativnyj status inter#ektivnogo diskursa malyh form // Artistic text in the dialogue of cultures: Materials of the international scientific. Prof. dedicated to the Year of Pushkin in Kazakhstan on October 4-6, 2006 in the 2nd parts, Almaty: Kazakh University i (Al-Farabi Kazakh National University), Part. 2., pp. 77-89. (In Russian)*

Romanova, L.A., Malysheva, E.V. (2013) *Kollektivnyj portret dumskogo partiynogo liberala (na materiale politicheskikh vystuplenij i interv'ju predstavitelej partii «Edinaja Rossija») // Mass media in the modern world. St. Petersburg Readings, 17-19 April 2013 - SPb., SPbSU*, pp. 86–89. (In Russian)

Fridman, T.L. (2006) *Mir ploskij: kratkaja istorija dvadcat' pervogo veka, M., Poznanie*, 118 p. (In Russian)

Fuko, M. (1996) *Slova i veshhi. Arheologija gumanitarnyh nauk, Kiev, Acad*, 386 p. (In Russian)

Shifman, L. (2013) *Memes in Digital Culture, Cambridge, USA, The MIT Press*, 456 p.

Shifman, L. (2013) *Ocenka global'noj diffuzii s pomoshh'ju veb-memetiki: rasprostranenie i jevoljucija populjarnoj shutki, M., Globus*, 228 p. (In Russian)